М. М. Кашапов, Ю. М. Перевозкина, Р. А. Биденко, И. О. Смоленцев

Личностные особенности как предикторы профессионального мышления курсантов военного образовательного учреждения войск национальной гвардии Российской Федерации

Проблема и цель. Актуальность исследования обусловлена спецификой военного образования, отличающейся повышенными требованиями к подготовке будущих офицеров. Особое место среди этих требований занимает профессиональное мышление, сформированность которого предполагает как интеллектуальные, так и определенные личностные особенности. Цель – определение прогностических возможностей личностных особенностей для дифференциации типов профессионального мышления курсантов военно-образовательного учреждения войск национальной гвардии Российской Федерации.

Материалы и методы исследования. По результатам диагностики все курсанты (N=150) были разделены на три группы по преобладанию у них определенного уровня профессионального мышления (М.М. Кашапов); 1) надситуативный тип мышления, 2) ситуативный тип мышления и 3) смешанный тип мышления. Эта переменная выступила откликом в дискриминативном анализе, а в качестве переменных предикторов были выбраны личностные особенности курсантов, измеренные по методике 16 PF, и ряду других опросников.

Результаты. Результаты прямого дискриминативного анализа свидетельствуют о высокой статистической значимости эмпирической модели ($p = 0,000$), имеющей хорошую дискриминацию ($\lambda=0,04$), состоящей из двух дискриминативных функций и 16 предикторов. Все респонденты абсолютно правильно были распределены в «свои» группы (100 %). Вместе с тем, наиболее высокую вероятность попадания в «свою» группу имеют военнослужащие с надситуативным уровнем профессионального мышления (82 %).

Обсуждение результатов и заключение. Прогностическое влияние личностных качеств на доминирование у курсантов определенного типа профессионального мышления имеет не отдельное воздействие каждого качества, а носит характер структурного взаимодействия. Это исследование вносит вклад в психологию труда, способствуя расширению научных знаний о профессиональной деятельности военнослужащего.

Ключевые слова: профессиональное мышление, личностные особенности, надситуативное мышление, структурность, взаимодетерминация, военнослужащие, курсанты

Ссылка для цитирования:

Кашапов М. М., Перевозкина Ю. М., Биденко Р. А., Смоленцев И. О. Личностные особенности как предикторы профессионального мышления курсантов военного образовательного учреждения войск национальной гвардии Российской Федерации // Перспективы науки и образования. 2020. № 5 (47). С. 330-342. doi: 10.32744/pse.2020.5.23

M. M. KASHAPOV, YU. M. PEREVOZKINA, R. A. BIDENKO, I. O. SMOLENTSEV

Personal characteristics as predictors of professional thinking of cadets of the military educational institution of the national guard of the Russian Federation

Problem and purpose. The relevance of the study is due to the specifics of military education, which is characterized by increased requirements for the training of future officers. A special place among these requirements is occupied by professional thinking, the formation of which presupposes both intellectual and certain personal characteristics. The purpose is to determine the prognostic capabilities of personal characteristics for the differentiation of types of professional thinking of cadets of a military educational institution of the National Guard of the Russian Federation.

Research methodology and methods. According to the diagnostic results, all cadets ($N = 150$) were divided into three groups according to the prevalence of a certain level of professional thinking in them; 1) oversituational type of thinking, 2) situational type of thinking, and 3) mixed type of thinking. This variable acted as a response in discriminative analysis, and personality traits of cadets, measured by the 16 PF method, and a number of other questionnaires were chosen as predictors.

Research results. The results of direct discriminative analysis indicate a high statistical significance of the empirical model ($p = 0.000$), having good discrimination ($\lambda = 0.04$), consisting of two discriminative functions and 16 predictors. All respondents were absolutely correctly assigned to their «own» groups (100%). At the same time, the highest probability of getting into «their» group is for servicemen with a oversituational type level of professional thinking (82%).

Discussion of results and conclusion. The predictive influence of personal qualities on the dominance of cadets of a certain type of professional thinking does not have a separate effect of each quality, but has the character of structural interaction. This research contributes to the psychology of work, contributing to the expansion of scientific knowledge about the professional activities of the military.

Keywords: professional thinking, personality traits, oversituational thinking, structuredness, interdetermination, military personnel, cadets

For Reference:

Kashapov, M. M., Perevozkina, Yu. M., Bidenko, R. A., & Smolentsev, I. O. (2020). Personal characteristics as predictors of professional thinking of cadets of the military educational institution of the national guard of the Russian Federation. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 47 (5), 330-342. doi: 10.32744/pse.2020.5.23

Введение

Актуальность исследования связана, прежде всего, с особенностями военного образования, которое отличается повышенными требованиями к подготовке будущих офицеров. Среди таких требований особое место занимают критическое осмысление информации, способность творчески подходить к решению профессиональных задач, которые часто имеют нестандартный характер, способность к самосовершенствованию на основе анализа своих возможностей и пр. Это требует от офицера сформированного уровня профессионального мышления, предполагающего как определенные личностные особенности, так и высокую степень развития его профессиональных способностей, позволяющих решать сложные задачи военной деятельности. В этой связи, можно определить цель исследования, предполагающую определение прогностических возможностей личностных особенностей для дифференциации типов профессионального мышления курсантов военно-образовательного учреждения войск национальной гвардии Российской Федерации.

Профессиональное мышление является фокусом исследовательского внимания с конца прошлого века. Основы в исследовании профессионального мышления были заложены еще в работах С.Л. Рубинштейна [1], который сформулировал постулат о включении мышления в различные стороны человеческой деятельности, а конкретнее в практическую деятельность, с помощью которой человек преобразует окружающий мир и самого себя. В этой связи можно предполагать, что профессиональном мышлении направлено на преобразование окружающего мира, с учетом условий и средств преобразования. Следовательно, профессиональное мышление реализуется в специфической ситуации и оперирует связанными с ней средствами. С точки зрения М.М. Кашапова [2], профессиональное мышление рассматривается как высший познавательный процесс поиска, обнаружения и разрешения проблемности посредством выявления внешне не заданных, имплицитных свойств познаваемой и преобразуемой действительности. Проблемность, согласно автору, порождает процесс мышления, направленный на «снятие» профессионально-значимых противоречий [3].

Что касается подготовки военнослужащих к будущей профессиональной деятельности, можно отметить, что нет единого мнения о том, как представлено профессиональное мышление у этой категории. Так имеются отдельные исследования, касающиеся развития профессиональных навыков военнослужащих [4]. Значительное количество исследований посвящено влиянию личностных качеств на профессиональное развитие военных [5; 6; 7]. Среди личностных качеств курсантов, обучающихся в высших военных заведениях М.Н. Keung et all. [8] отмечают маскулинность и выносливость. А.А. Heinzel et all. [9] выявили взаимосвязь между высоким уровнем профессионального развития и открытостью, экстраверсией, оптимизмом, ориентацией на достижение (цель в жизни) и выраженной потребностью в автономии у военнослужащих. Также имеются данные о влиянии внешних факторов на становление профессиональной идентичности военнослужащих [10; 11; 12]. Так, в работе В. Baker et all. [13] раскрыто, что особенности характера и профессиональные действия командира сильно коррелировали как с личным, так и с профессиональным развитием курсантов. Т.А. Gilson et all. [14] продемонстрировали взаимосвязь между лидерскими качествами и социальным климатом, в котором находились курсанты.

Существуют также некоторые исследования, направленные на понимание процессов развития профессионального мышления в высшем военном учебном заведении [15; 16; 17]. S. Paget [18] раскрывает влияние международного обмена опытом на развитие профессионального мышления курсантов военных образовательных учреждений. Коллектив авторов [19] установил, что для того чтобы соответствовать сложным современным боевым действиям, необходимы адаптивные навыки мышления высокого порядка. Ими было раскрыто, что рефлексивное мышление, саморегуляция и метапознание связаны с когнитивными стратегиями маневренности в киберпространстве. В диссертационной работе И.В. Ершовой [20] определяется непосредственная связь между профессиональной подготовленностью курсантов высших учебных заведений ФСИН России и культурой мышления военного, рассматриваемой как интегративное качество личности.

Таким образом, анализ работ, посвященных профессиональному мышлению военнослужащих, показал, что оно остается мало изученной проблемой, т.к. имеются отдельные данные об изучении личностных особенностей курсантов и определении их взаимосвязи с профессиональной деятельностью. Следовательно, возникает объективное противоречие, между потребностями в практических знаниях о профессиональном мышлении и его неоднозначным и парциальным пониманием в современной науке. В то же время, в ряде работ, написанных в рамках системной методологии, предлагается рассматривать профессиональное мышление как открытую систему, имеющую связи с другими системными образованиями [2; 21]. В.Д. Шадриков [22] считает, что в основе профессиональной деятельности должны лежать личностные качества субъекта, которые представляют внутреннюю сторону овладения профессиональной деятельностью, тогда как внешняя сторона – это нормативная сторона (требования и условия деятельности). Американскими коллегами представлены данные о понимании процессов развития профессионализма, в том числе и мыслительных у военнослужащих, в системном подходе [23]. Рассмотрение М.М. Кашаповым [24] профессионального мышления в системном подходе, позволило установить, что поиск и разрешение проблемности имеет определенные уровни реализации: ситуативный и надситуативный. Первый связан с выяснением профессионалом причин возникновения противоречия и способов его «снятия». Если же в ходе поиска решения проблемной ситуации открываются новые, ранее неизвестные способы решения, то можно говорить о надситуативном уровне [25]. Похожее понимание профессионального мышления у военнослужащих представлено в работе О.В. Селезневой и Н.А. Мамаевой [26]. Авторы указывают, что критерием сформированности профессионального мышления у обучающихся военных вузов является способность курсанта к решению нестандартных ситуационных задач при интеграции аффективного и когнитивного компонентов.

Наряду с другими известными свойствами системы М.М. Кашапов [27] считает, что для профессионального мышления существенным выступает наличие коммуникативных свойств, проявляющиеся в форме взаимодействия с другими наиболее общими системными образованиями, в качестве которых может выступать и личность. Так, например, еще в 20-х годах прошлого столетия И.Н. Шпильрейном [28] были описаны группы профессионально важных качеств, в том числе и мыслительных, которые характеризовали человека как субъекта конкретной деятельности. Среди таковых автор выделяет устойчивые индивидуальные особенности личности.

Проведенный обзор, показывает, что профессиональное мышление военнослужащего заслуживает рассмотрения его как целостной системы, включающей как интеллектуальные компоненты, так и личностные, которые определяют не только направленность мышления, но и придают ему целостность. При этом необходимо обратить внимание на очень важный в плане исследовательских задач тезис, зафиксированный в работах В.Д. Шадрикова и А.В. Карпова [29]. В нем определяется, что базовые трансформации структурных составляющих личности заключаются в том, что на стадиях активного обучения профессии формируются интегральные профессионально значимые конstellации качеств и умений. В то же время, с переходом на другую стадию профессионального становления структурообразующие качества изменяются и устанавливаются новые взаимозависимости.

Материалы и методы

С целью изучения личностных особенностей как предикторов профессионального мышления курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации, проводился дискриминантный анализ, позволяющий предсказать неизвестные значения зависимой переменной по известным значениям независимых переменных (предикторов). В качестве независимой переменной выступил доминирующий тип профессионального мышления курсантов, диагностируемый по опроснику «Определение доминирующего уровня проблемности при решении служебно-профессиональных ситуаций» (Кашапов М.М., Дубровина Ю.Н.).

По результатам диагностики было определено три типа профессионального мышления: 1 тип – выражен надситуативный уровень (123 курсанта), 2 тип – выражен ситуативный уровень (6 курсантов), третий тип – доминирование уровня ситуативного или надситуативного уровня проблемности при решении служебно-профессиональных ситуаций не обнаружено (21 курсант). Итак, в соответствии с полученным распределением было выделено три группы курсантов: 1) надситуативный тип мышления, 2) ситуативный тип мышления и 3) смешанный тип мышления (рис. 1). Следовательно, обнаружено преобладание у курсантов надситуативного уровня профессионального мышления, что позволяет предположить, что к последнему курсу обучения в вузе у обучающихся формируется надситуативное мышление, способствующее рассмотрению профессиональных ситуаций в контексте широкой перспективы. В то же время незначительный процент курсантов с ситуативным уровнем профессионального мышления (4 %) и смешанного подтверждает концептуальные положения М.М. Кашапова [27] о понимании ситуативности-надситуативности как основной характеристики профессионального мышления.

Кроме того, с точки зрения автора, профессионалы с разными типами мышления отличаются и личностными особенностями. Среди таковых были выбраны личностные черты, измеряемые по опроснику 16 PF (Р. Кеттелл, в адаптации А.Н. Капустиной), «Методика диагностики уровня развития рефлексивности», (А.В. Карпов), «Мельбурнский опросник принятия решений» (Л. Манн, П. Бурнетт, М. Рэдфорд, С. Форд, в адаптации Т.В. Корниловой), «Уровень субъективного контроля» (Дж. Ротер, адаптация Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, Л.М. Эткинд), «Пермский опросник профессионального самосознания офицеров» (О.Б. Беляев) и «Опросник способностей творческой личности» (О.А. Шляпкинова, М.М. Кашапов).

Рисунок 1 Процентное распределение курсантов по трем типам профессионального мышления

В качестве исследуемой выборки выступили обучающиеся пятого курса Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации в количестве 150 человек. Возрастной диапазон варьировался от 21 до 28 лет.

Результаты исследования

В итоге, получилось 34 переменных характеризующих различные особенности личности, которые и были представлены в дискриминативной модели в качестве предикторов. Таким образом, первоначально модель рассчитывалась из 34 предикторов и одной переменной-отклика, имеющей три градации: 1 тип – выражен надситуативный уровень, 2 тип – выражен ситуативный уровень, третий тип – отсутствует выраженный доминирующий уровень, обозначенный нами как смешанный тип. Результаты первичного анализа показали, что полученная модель является статистически значимой ($p=0,000$), однако не все переменные в модели хорошо различали распределение курсантов по трем классам ($p>0,05$). Такие переменные были исключены из модели. В итоге проведения прямого дискриминантного анализа была получена модель с использованием 16 предикторов, которые определяли принадлежность респондентов к одной из трех групп. Результаты прямого дискриминативного анализа свидетельствуют о высокой статистической значимости модели ($p = 0,000$), имеющей хорошую дискриминацию ($\lambda=0,04$ и приближается к нулю) и состоящей из двух дискриминативных функций. Определение дискриминации предикторов, показало, что все 16 переменных имеют хорошую дискриминацию (табл. 1). Все представленные предикторы хорошо различают разделение на три класса, что отражено в значении F , уровень значимости которого менее 0,1 %. Кроме того ни одна из переменных не является избыточной, о чем свидетельствует значение толерантности, которое приближено к единице.

Таблица 1

Результаты дискриминации для всех переменных

Предикторы	λ -Уилкс	λ -частная	F	p-level	Толерантность	R ²
Общительность/ замкнутость	0,110	0,548	53,67	0,000	0,483	0,517
Интеллект	0,145	0,796	16,64	0,000	0,590	0,410
Эмоциональная стабильность/ нестабильность	0,124	0,931	4,85	0,009	0,533	0,467
Экспрессивность/ сдержанность	0,132	0,874	9,37	0,000	0,585	0,415
Смелость/робость	0,143	0,802	16,02	0,000	0,424	0,576
Подозрительность/ доверчивость	0,125	0,923	5,43	0,005	0,588	0,412
Высокий самоконтроль/ низкий самоконтроль	0,132	0,875	9,32	0,000	0,544	0,456
Неадекватная самооценка/ адекватная самооценка	0,141	0,813	14,94	0,000	0,517	0,483
Интернальность в области достижений	0,177	0,648	35,27	0,000	0,679	0,321
Интернальность в области неудач	0,177	0,649	35,20	0,000	0,605	0,395
Интернальность в области межличностных отношений	0,156	0,737	23,25	0,000	0,614	0,386
Интернальность в отношении здоровья и болезни	0,129	0,891	7,95	0,001	0,537	0,463
Осознание психологических особенностей представителей своей профессиональной группы	0,154	0,748	21,88	0,000	0,630	0,370
Осознание себя субъектом деятельности своей профессиональной группы	0,123	0,932	4,73	0,010	0,451	0,549
Степень выраженности интегрального уровня профессионального самосознания	0,145	0,792	17,07	0,000	0,680	0,320
Уровень способностей творческой личности	0,136	0,845	11,93	0,000	0,625	0,375

Наибольший единичный вклад в разделительную силу модели вносят следующие переменные: общительность/замкнутость (частная $\lambda=0,55^1$); интернальность в области достижений и интернальность в области неудач ($\lambda=0,65$). Вторыми по значению вклада выступают переменные в порядке убывания интернальность в области межличностных отношений (частная $\lambda=0,74$), осознание психологических особенностей представителей своей профессиональной группы (частная $\lambda=0,75$), степень выраженности интегрального уровня профессионального самосознания и интеллект (частная $\lambda=0,79$). Все остальные переменные вносят наименьший единичный вклад в общую

1 Примечание, чем меньше значение частной λ , тем больше единичный вклад в разделительную силу модели вносит переменная.

дискриминацию. При этом, наибольшую взаимосвязь с другими предикторами в модели имеют общительность/замкнутость, смелость/робость и осознание себя субъектом деятельности своей профессиональной группы ($R^2 > 0,5$).

Расчет дискриминантных или канонических функций, отражает линейную комбинацию нагрузок всех 16 предикторов и баллов, которые имеют по этим переменным курсанты. Полученные результаты позволяют говорить о наличии двух дискриминантных функций, из которых первая функция обладает наибольшим собственным значением (3,93), а вторая несколько меньшим (0,76). Вместе с тем значения статистики λ -Уилкса является значимым как для первой канонической функции ($\chi^2 = 299,49$ при $p = 0,000$), так и после исключения первой функций ($\chi^2 = 78,51$ при $p = 0,000$). Следовательно, рассчитанные в процессе канонического анализа обе функции обладают высокой различительной способностью и обе подлежат интерпретации.

В таблице 2 представлены значения центроидов, дающих возможность проинтерпретировать дискриминантные функции относительно их значения в различении трех типов профессионального мышления [30].

Таблица 2

Значения средних двух канонических функций для трех групп

Тип профессионального мышления	Функция 1	Функция 2
1. ситуативный	-3,70	3,91
2. надситуативный	0,92	-0,02
3. смешанный	-4,32	-0,98

Обсуждение результатов

Полученные данные демонстрируют, что первая функция различает первую и третью группу от второй, вторая функция в большей степени различает вторую и третью группу от первой. В первую функцию вносят по мере уменьшения следующие переменные: степень выраженности интегрального уровня профессионального самосознания (1,81), интернальность в области неудач (1,17), интернальность в области достижений (1,16), общительность/замкнутость (1,05), неадекватная самооценка/адекватная самооценка (0,67), интеллект (0,66), смелость/робость (0,63). Отрицательный вклад в первую функцию вносят такие переменные как, осознание психологических особенностей представителей своей профессиональной группы (-1,44) и интернальность в области межличностных отношений (-1,23). Во вторую функцию наибольший положительный вклад вносят экспрессивность, сдержанность (1,04) и интернальность в области достижений (0,66). Отрицательный вклад во вторую функцию вносят три переменные: интернальность в отношении здоровья и болезни (-0,66), осознание психологических особенностей представителей своей профессиональной группы (-0,80) и смелость/робость (-0,59). Кроме того, дискриминирующую мощность первой функции равна 84 %, а соответственно, 16 % всей дискриминирующей мощности определяется второй функцией.

Важно отметить, что качество полученной классификации демонстрирует высокую степень прогностической вероятности – все респонденты абсолютно правильно были распределены в «свои» группы (100 %). Вместе с тем, наиболее высокую вероят-

ность попадания в «свою» группу имеют военнослужащие с надситуативным уровнем профессионального мышления (82 %). Это связано с тем, что в данной группе сосредоточено наибольшее количество респондентов (N=123), тогда как в других группах количество испытуемых значительно меньше, что и влияет на вероятность оценки распределения. В то же время мы можем утверждать о довольно высоком уровне проведенной классификации на основе двух канонических функций, что позволяет говорить о возможности дифференциации военнослужащих по степени выраженности типов профессионального мышления в зависимости от их личностных особенностей.

Таким образом, полученные результаты подтверждают исходное предположение о личностных особенностях, которые могут выступать значимыми детерминантами и обуславливать склонность военнослужащего к определенному типу профессионального мышления. Полученные результаты согласуются с данными других исследователей, которые обнаружили влияние таких личностных особенностей как рефлексивное мышление и саморегуляция [19], экстраверсия и креативность [9] на становление профессионального мышления курсантов.

Рассмотрим более подробно личностные особенности каждого типа. Курсанты с преобладающим надситуативным типом профессионального мышления отличаются повышенной общительностью, эмоциональной стабильностью, сдержанностью, смелостью, доверчивостью, высоким самоконтролем и повышенным интеллектом, адекватной самооценкой, более высоким уровнем творческих способностей. Кроме того для них характерен интернальный локус контроля в области достижений, неудач, в межличностных отношениях и несколько меньше в области собственного здоровья, повышенной степенью выраженности интегрального уровня профессионального самосознания, раскрываемой в осознании психологических особенностей представителей своей профессиональной группы и осознании себя субъектом деятельности своей профессиональной группы.

Курсанты с ситуативным типом мышления отличаются некоторой критичностью и обособленностью в межличностных отношениях. Как правило, они не слишком стремятся к общению из-за чрезмерной строгости к окружающим и сниженной собственной самооценки, что, по всей видимости, сказывается на их творческой реализации. Относительно собственной профессии у представителей этой группы складывается мнение о ее непрестижности, при этом они часто могут недопонимать поставленные перед ними служебно-боевые задачи. Это связано с заниженной самооценкой, которая мешает восприятию себя как офицера, имеющего высокие моральные, психологические и боевые качества, ощущением собственной некомпетентности в служебных вопросах.

Курсанты со смешанным типом мышления характеризуются некоторой скрытностью и обособленностью в межличностных контактах, однако эмоционально выдержаны и зрелы. Эмоциональная значимость социальных контактов, смелость, активность и готовность к риску позволяет им проявлять экспрессивность в отношениях, принимать неординарные решения. Отличаются высокой саморегуляцией поведения, проявляя сильную волю и контроль за своими эмоциями, что позволяет им ставить цели и задачи в служебной деятельности, признавая собственные достижения. Они осознают собственный социальный статус офицера как высокий, испытывая чувство гордости за выбранную профессию, совершенствуя себя как физически, так и духовно. Вместе с тем чувствительны к неудачам, считая их результатом невезения, и низко оценивают свою творческую составляющую.

Заключение

Таким образом, проведенный дискриминантный анализ свидетельствует о прогностическом влиянии личностных качеств на выраженность профессионального мышления курсантов. В рамках исследования мы пришли к ряду выводов.

Во-первых, дифференциация профессионального мышления у военнослужащих зависит от определенных личностных особенностей, это вскрывает факт наличия атрибутивной связи между качествами личности и типом профессионального мышления. Такая связь включает некоторый набор личностных особенностей опосредующих возникновение определенного типа профессионального мышления у курсантов.

Во-вторых, личностные качества представляют различный вклад для дифференциации типов профессионального мышления у курсантов ВНГ РФ. Это вскрывает тот факт, что наиболее значимыми для становления надситуативного типа профессионального мышления у курсантов ВНГ РФ, являются общительность, интернальность и профессиональное самосознание. Полученные результаты, указывают на наличие полисистемного принципа, предусматривающего понимание личности как многомерной онтологической реальности.

В-третьих, выявленное прогностическое влияние личностных качеств на доминирование у курсантов определенного типа профессионального мышления имеет не отдельное влияние каждого качества, а носит характер взаимодействия. Иначе говоря, каждый личностный фактор, сам по себе не определяет возникновение того или иного типа профессионального мышления у военнослужащих, но именно взаимосвязь личностных факторов друг с другом, обеспечивает преобладание определенного типа. Так, например, наибольшую взаимосвязь с другими личностными параметрами имеют общительность, смелость и осознание себя субъектом деятельности своей профессиональной группы. Следовательно, личностные особенности формируются в интегральные профессионально значимые конstellляции качеств и умений.

В-четвертых, такое взаимодействие носит характер структурной детерминации, на что указывает значение дисперсии двух канонических функций превышающий 80 % до исключения первой функции. Это свидетельствует о наличии интегративных эффектов, демонстрирующих не только отдельное влияние личностных особенностей на преобладание определенного уровня профессионального мышления у курсантов, но и их взаимное воздействие. В данном случае зафиксирован не только статистически значимый единичный вклад личностных факторов на доминирование типа профессионального мышления, но и доля их совместного вклада в переменную отклик. Это позволяет утверждать о наличии эффектов супераддитивности, которые отражают интегрированность личностных качеств и их влияние на профессиональное мышление курсантов. Следовательно, в этом плане вскрываются новые возможности, позволяющие выйти за пределы анализа отдельного влияния личностных качеств на становление профессионального мышления, и наблюдать уже их совместную структурную детерминацию. Значит, объединение личностных особенностей превосходит простую совокупность и представляет их целостный синтез, который напрямую обеспечивает интеграцию профессионализации военнослужащего. Таким образом, системные качества личности выступают как операциональные средства и интегративные механизмы, обеспечивающие эффективность становления профессионального мышления у курсантов РФ ВНГ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Министерство просвещения РСФСР, 1949. 704 с.
2. Кашапов М.М. Психология профессионального педагогического мышления. автореф. дисс. ... доктора психологических наук. М. 2000. 48 с.
3. Кашапов М.М. Акмеологические и психологические механизмы творческого мышления профессионала в контексте метакогнитивного подхода // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2009. № 5. С. 4-12.
4. Callina K.S., Ryan D., Murray E.D., Colby A., Damon W., Matthews M. & Lerner R.M. Developing Leaders of Character at the United States Military Academy: A Relational Developmental Systems Analysis // Journal of College and Character, 2017. Vol. 18. Issue 1. Pp. 9-27. DOI: 10.1080/2194587X.2016.1260475
5. Yue J.-J., Chen G., Wang Z.-W. & Liu W.-D. Factor analysis of teacher professional development in Chinese military medical universities // Journal of Biological Education. 2017. Vol. 51. Issue 1. Pp. 66-78. DOI: 10.1080/00219266.2016.1171793
6. Schaefer H.S., Yunker C.A., SchmidCallina K., Burkhard B., Ryan D. & Lerner R.M. Indexing Character in the Context of Sport Participation Within the United States Military Academy: The Character in Sport Index // Journal of College and Character. 2019. Vol. 20. Issue 4. Pp. 287-309. DOI: 10.1080/2194587X.2019.1669464
7. Boyce, L.A. & Herd, A.M. The Relationship Between Gender Role Stereotypes and Requisite Military Leadership Characteristics // Sex Roles. 2003. Vol. 49. Pp. 365. DOI 10.1023/A:1025164221364
8. Keung M. H. The Relation of Gender-Role Classifications to the Prosocial and Antisocial Behavior of Chinese Adolescents // The Journal of Genetic Psychology. 2005. Vol. 166, Issue Pp. 189–202. DOI: 10.1080/10510974.2013.811429
9. Heinz A.J., Freeman M.A., Harpaz-Rotem I. & Pietrzak R.H. American Military Veteran Entrepreneurs: A Comprehensive Profile of Demographic, Service History, and Psychosocial Characteristics // Military Psychology. 2017. Vol. 29. Issue 6. Pp. 513-523. DOI: 10.1037/mil0000195
10. Larsson G., Bartone P.T., Bos-Bakx M., Danielsson E., Jelusic L., Johansson E., Moelker R., M. Sjöberg, Vrbancic A., Bartone J., Forsythe G.B., Pruefert A. & Wachowicz M. Leader Development in Natural Context: A Grounded Theory Approach to Discovering How Military Leaders Grow, Military Psychology 2006. Vol. 18. Issue 1. Pp. 69-81. DOI: 10.1207/s15327876mp1803s_6
11. Bartone P.T., Johnsen B. H., Eid J., Brun W. & Laberg J.C. Factors Influencing Small-Unit Cohesion in Norwegian Navy Officer Cadets // Military Psychology. 2002. Vol. 14 Issue 1. Pp. 1-22, DOI: 10.1207/S15327876MP1401_01
12. Перевозкин С.Б., Перевозкина Ю.М. Ролевые факторы как педагогическая инновация межличностного взаимодействия курсантов // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9. № 3. С. 3027-3035.
13. Baker B.T., Hocevar S.P. & Johnson W.B. The Prevalence and Nature of Service Academy Mentoring: A Study of Navy Midshipmen // Military Psychology. 2003. Vol. 15. Issue 4. Pp. 273-283. DOI: 10.1207/S15327876MP1504_2
14. Gilson T. A., Latimer M. & Lochbaum M. Post-LDAC Reflections of ROTC Cadets: Relationship to Leadership and Performance // Journal of Applied Sport Psychology. 2015. Vol. 27. Issue 2. Pp. 235-248. DOI: 10.1080/10413200.2014.982306
15. Sari L., Sutopo D. The Effectiveness of Vocabulary Self-Collection and Word Mapping Strategies for Teaching Vocabulary to Maritime Cadets With High and Low Metacognitive Awareness // English Education Journal. 2018. Vol. 8. Issue 1. Pp. 35-42. DOI 10.15294/EEJ.V8I1.22127
16. Henry M. & Natanel K. Militarisation as diffusion: the politics of gender, space and the everyday // Gender, Place & Culture. 2016. Vol. 23. Issue 6. Pp. 850-856, DOI: 10.1080/0966369X.2016.1164994
17. Kirschner P. & Wopereis I.G.J.H. Mindtools for teacher communities: a European perspective // Technology, Pedagogy and Education. 2003. Vol. 12. Issue 1. Pp. 105-124. DOI: 10.1080/14759390300200148
18. Paget S. Interoperability of the Mind // The RUSI Journal. 2016. Vol. 161. Issue 4. Pp. 42-50. DOI: 10.1080/03071847.2016.1224496
19. Knox B.J., Lugo R.G., Yosok Ø., Helkala K. & Sütterlin S. Towards an Index of Cognitive Flexibility: The Role of Metacognition in Human-Computer Interaction // in International Conference on Human-Computer Interaction. 2017. Vol. 1. Pp. 243-250. DOI: 10.1007/978-3-319-58750-9_46
20. Ершова И.В. Формирование культуры мышления курсантов в образовательном процессе высших учебных заведений ФСИН России // автореф. ... канд. пед. наук. Владимир, 2012. 25 с.
21. Карпов А.В., Карпов А.А. Процессы принятия решения в структурной организации деятельности // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13. № 2. С. 132-155. DOI: 10.21702/rpj.2016.2.11
22. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека. М.; Логос, 1996. 320 с..
23. Callina K.S., Ryan D., Murray E.D., Colby A., Damon W., Matthews M. & Lerner R.M. Developing Leaders of Character at the United States Military Academy: A Relational Developmental Systems Analysis // Journal of College and Character. 2017 Vol. 18. Issue. 1. Pp. 9-27. DOI: 10.1080/2194587X.2016.1260475
24. Кашапов М.М. Надситуативное мышление как когнитивный ресурс личности // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2017. Т. 22. С. 3-9.

25. Кашапов, М.М. Кашапов А.С. Формирование профессионального творческого мышления: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. 124 с.
26. Селезнева О.В., Мамаева Н.А. Содержание когнитивного компонента и доминирующие ценности в структуре экологического сознания военнослужащих срочной службы // *Армия и общество*. 2014. № 6 (43). С. 253-257.
27. Кашапов М.М. Психология творческого мышления профессионала. Монография. М.: ПЕРСЭ, 2006. 688 с.
28. Шпильерейн И.Н. Основные вопросы профессиографии. Доклад на Четвертой Международной конференции по психотехнике, г. Париж, 10-14 октября 1927 г. // *Психофизиология труда и психотехника*. Т. 1. Вып. 1. М.-Л., 1928. С. 31-40.
29. Карпов, А.В. Шадриков В.Д. Системогенез деятельности. Игра. Учение. Труд // *Интегральная концепция системогенеза деятельности*. Ярославль: ЯрГУ, 2017. 446 с.
30. Перевозкина Ю.М., Перевозкин С.Б. Основы математической статистики в психолого-педагогических исследованиях. В 2-х частях. Ч. 2. Новосибирск: НГПУ, 2014. 242 с.

REFERENCES

1. Rubinstein S.L. Fundamentals of General Psychology. Moscow, Ministry of Education of the RSFSR Publ., 1949. 704 p. (in Russ.)
2. Kashapov M.M. Psychology of professional pedagogical thinking. Dissertation Abstract Doctors of Psychological sciences. Moscow, 2000. 48 p. (in Russ.)
3. Kashapov M.M. Acmeological and psychological mechanisms of a professional's creative thinking in the context of a metacognitive approach. *Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*. 2009, issue 5, pp. 4-12. (in Russ.)
4. Callina K.S., Ryan D., Murray E.D., Colby A., Damon W., Matthews M. & Lerner R.M. Developing Leaders of Character at the United States Military Academy: A Relational Developmental Systems Analysis. *Journal of College and Character*, 2017, vol. 18, issue 1, pp. 9-27. DOI: 10.1080/2194587X.2016.1260475
5. Yue J.-J., Chen G., Wang Z.-W. & Liu W.-D. Factor analysis of teacher professional development in Chinese military medical universities. *Journal of Biological Education*, 2017, vol. 51, issue 1, pp. 66-78. DOI: 10.1080/00219266.2016.1171793
6. Schaefer H.S., Yunker C.A., Schmid Callina K., Burkhard B., Ryan D. & Lerner R.M. Indexing Character in the Context of Sport Participation Within the United States Military Academy: The Character in Sport Index. *Journal of College and Character*, 2019, vol. 20, issue 4, pp. 287-309. DOI: 10.1080/2194587X.2019.1669464
7. Boyce, L.A. & Herd, A.M. The Relationship Between Gender Role Stereotypes and Requisite Military Leadership Characteristics. *Sex Roles*, 2003, vol. 49, pp. 365. DOI 10.1023/A:1025164221364
8. Keung M. H. The Relation of Gender-Role Classifications to the Prosocial and Antisocial Behavior of Chinese Adolescents. *The Journal of Genetic Psychology*, 2005, vol. 166, pp. 189-202. DOI: 10.1080/10510974.2013.811429
9. Heinz A.J., Freeman M.A., Harpaz-Rotem I. & Pietrzak R.H. American Military Veteran Entrepreneurs: A Comprehensive Profile of Demographic, Service History, and Psychosocial Characteristics. *Military Psychology*, 2017, vol. 29, issue 6, pp. 513-523. DOI: 10.1037/mil0000195
10. Larsson G., Bartone P.T., Bos-Bakx M., Danielsson E., Jelusic L., Johansson E., Moelker R., M. Sjöberg, Vrbancic A., Bartone J., Forsythe G.B., Pruefert A. & Wachowicz M. Leader Development in Natural Context: A Grounded Theory Approach to Discovering How Military Leaders Grow. *Military Psychology*, 2006, vol. 18, issue 1, pp. 69-81. DOI: 10.1207/s15327876mp1803s_6
11. Baker B.T., Hovevar S.P. & Johnson W.B. The Prevalence and Nature of Service Academy Mentoring: A Study of Navy Midshipmen. *Military Psychology*, 2003, vol. 15, issue 4, pp. 273-283. DOI: 10.1207/S15327876MP1504_2
12. Gilson T. A., Latimer M. & Lochbaum M. Post-LDAC Reflections of ROTC Cadets: Relationship to Leadership and Performance. *Journal of Applied Sport Psychology*, 2015, vol. 27, issue 2, pp. 235-248. DOI: 10.1080/10413200.2014.982306
13. Bartone P.T., Johnsen B. H., Eid J., Brun W. & Laberg J.C. Factors Influencing Small-Unit Cohesion in Norwegian Navy Officer Cadets. *Military Psychology*, 2002, vol. 14, issue 1, pp. 1-22, DOI: 10.1207/S15327876MP1401_01
14. Perevozkin S.B., Perevozkina Yu.M. Role Factors as Pedagogical Innovation of Interpersonal Interaction of Students. *Professional Education in the Modern World*, 2019, vol. 9, issue 3, pp. 3027-3035.
15. Knox B.J., Lugo R.G., Yosok Ø., Helkala K. & Sütterlin S. Towards an Index of Cognitive Flexibility: The Role of Metacognition in Human-Computer Interaction. *in International Conference on Human-Computer Interaction*, 2017, vol. 1, pp. 243-250. DOI: 10.1007/978-3-319-58750-9_46
16. Sari L., Sutopo D. The Effectiveness of Vocabulary Self-Collection and Word Mapping Strategies for Teaching Vocabulary to Maritime Cadets With High and Low Metacognitive Awareness. *English Education Journal*, 2018, vol. 8, issue 1, pp. 35-42. DOI: 10.15294/EEJ.V8I1.22127
17. Henry M. & Natanel K. Militarisation as diffusion: the politics of gender, space and the everyday. *Gender, Place & Culture*, 2016, vol. 23, issue 6, pp. 850-856, DOI: 10.1080/0966369X.2016.1164994
18. Kirschner P. & Wopereis I.G.J.H. Mindtools for teacher communities: a European perspective. *Technology, Pedagogy and Education*, 2003, vol. 12, issue 1, pp. 105-124. DOI: 10.1080/14759390300200148

19. Paget S. Interoperability of the Mind. *The RUSI Journal*, 2016, vol. 161, issue 4, pp. 42-50. DOI: 10.1080/03071847.2016.1224496
20. Ershova I.V. Formation of cadets' thinking culture in the educational process of higher educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. Dissertation Abstract. .PhD. Ped. Sciences. Vladimir, 2012. 25 p. (in Russ.)
21. Karpov A.V., Karpov A.A. Decision-making processes in the structural organization of activity. *Russian psychological journal*, 2016, vol. 13, issue 2, pp. 132-155. DOI: 10.21702/rpj.2016.2.11 (in Russ.)
22. Shadrikov V. D. Psychology of activity and human abilities. Moscow, Logos Publ., 1996. 320 p. (in Russ.)
23. Callina K.S., Ryan D., Murray E.D., Colby A., Damon W., Matthews M. & Lerner R.M. Developing Leaders of Character at the United States Military Academy: A Relational Developmental Systems Analysis. *Journal of College and Character*, 2017, vol. 18, issue 1, pp. 9-27. DOI: 10.1080/2194587X.2016.1260475
24. Kashapov M.M. Over-situational thinking as a cognitive resource of the individual. *Izvestiya Irkutsk State University. Series: Psychology*, 2017, vol. 22, pp. 3-9. (in Russ.)
25. Kashapov, M.M. Kashapov A.S. Formation of professional creative thinking: a textbook for universities. Moscow, Yurayt Publ., 2020. 124 p. (in Russ.)
26. Selezneva O. V., Mamaeva N. A. The content of the cognitive component and the dominant values in the structure of the ecological consciousness of conscripts. *Army and Society*, 2014, vol. 43, issue 6, pp. 253-257. (in Russ.)
27. Kashapov M.M. Psychology of professional thinking. Monograph. Moscow, PERSE Publ., 2006. 688 p. (in Russ.)
28. Shpilrein I.N. The main questions of the profession. Report at the Fourth International Conference on Psychotechnics, Paris, October 10-14, 1927. *Psychophysiology of Labor and Psychotechnics*. T. 1. Issue. 1. M.-L., 1928, pp. 31-40. (in Russ.)
29. Karpov A.V., Shadrikov V.D. Systemogenesis of activity. A game. Teaching. Labor. Integral concept of system genesis of activity. Yaroslavl, YarGU Publ., 2017. 446 p. (in Russ.)
30. Perevostkina Yu.M., Perevostkin S.B. Fundamentals of Mathematical Statistics in Psychological and Pedagogical Research. In 2 parts. Part 2. Novosibirsk, NGPU Publ., 2014. 242 p. (in Russ.)

Информация об авторах
Кашапов Мергалис Мергалимович
 (Россия, Ярославль)

Доктор психологических наук, профессор,
 заведующий кафедрой педагогики и педагогической
 психологии
 Ярославский государственный университет им. П. Г.
 Демидова
 E-mail: smk007@bk.ru
 ORCID ID: 0000-0003-1968-090X

Перевозкина Юлия Михайловна
 (Россия, Ярославль)

Кандидат психологических наук, доцент,
 профессор кафедры военной педагогики и
 психологии
 Новосибирский военный институт имени генерала
 армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии
 Российской Федерации
 E-mail: per@bk.ru
 ORCID ID: 0000-0003-4201-3988

Биденко Роман Александрович
 (Россия, Ярославль)

Младший научный сотрудник
 Новосибирский военный институт имени генерала
 армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии
 Российской Федерации
 E-mail: bra.cho@mail.ru
 ORCID ID: 0000-0001-7634-2267

Смоленцев Иван Олегович
 (Россия, Ярославль)

Адъюнкт
 Новосибирский военный институт войск
 национальной гвардии Российской Федерации
 E-mail: smolencev.smolencev@yandex.ru
 ORCID ID: 0000-0002-5198-0366

Information about the authors
Kashapov Mergaljas Mergalimovich
 (Russia, Yaroslavl)

Doctor of Psychology
 Professor of the Department of Pedagogy and
 Educational Psychology
 P.G. Demidov Yaroslavl State University
 E-mail: smk007@bk.ru
 ORCID ID: 0000-0003-1968-090X

Yuliya M. Perevostkina
 (Russia, Novosibirsk)

PhD in Psychological Sciences, Associate Professor,
 Professor of the Department Pedagogical and
 Psychology
 Novosibirsk military Institute named after General of
 the Army I. K. Yakovlev of the National Guard Troops of
 Russian Federation
 E-mail: per@bk.ru
 ORCID ID: 0000-0003-4201-3988

Roman A. Bidenko
 (Russia, Novosibirsk)

Junior researcher
 Novosibirsk military Institute named after General of
 the Army I. K. Yakovlev of the National Guard Troops of
 Russian Federation
 E-mail: bra.cho@mail.ru
 ORCID ID: 0000-0001-7634-2267

Ivan O. Smolentsev
 (Russia, Novosibirsk)

Adjunct
 Novosibirsk military Institute named after General of
 the Army I. K. Yakovlev of the National Guard Troops of
 Russian Federation
 E-mail: smolencev.smolencev@yandex.ru
 ORCID ID: 0000-0002-5198-0366